

Check for updates

Личность в процессах обучения и воспитания

УДК 159.923.2:316.61

EDN TWIVAY

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-484-501>

Научная статья

Внутрисемейные и личностные предикторы жизнеспособности студенток вуза и их матерей

И. А. Курапова ¹

¹ Марийский государственный университет,
424000, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1

Для цитирования: Курапова, И. А. (2024) Внутрисемейные и личностные предикторы жизнеспособности студенток вуза и их матерей. Психология человека в образовании, т. 6, № 4, с. 484–501. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-484-501> EDN TWIVAY

Получена 10 сентября 2024; прошла рецензирование 23 сентября 2024; принята 9 октября 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © И. А. Курапова (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. В связи с инфантилизацией молодежи, кризисом семьи, важно определить личностные и средовые предикторы жизнеспособности студентов вуза и их родителей как системной характеристики личности с учетом половой принадлежности. Цель исследования состоит в изучении внутрисемейных отношений и личностной зрелости как предикторов жизнеспособности студенток вуза и их матерей.

Материалы и методы. Эмпирическое исследование проведено на студентках вуза и их матерях (118 человек). Использовались методика «Жизнеспособность взрослого человека» А. В. Махнача, опросник личностной зрелости Ю. З. Гильбуха, методика PARI на измерение родительских установок и реакций Е. С. Шефер, Р. К. Белл (адаптация Т. В. Архиреевой).

Результаты исследования. У респондентов преобладает средний уровень жизнеспособности, однако у матерей выше показатели духовности, а у студенток — самоэффективности, настойчивости и совладания.

Личностная зрелость как предиктор жизнеспособности у респондентов соответствует низкому и среднему уровням выраженности. Однако у студенток выше эмпатия и мотивация достижений, чем у их матерей.

Внутрисемейные отношения характеризуются оптимальностью эмоционального контакта с ребенком, отсутствием выраженного дистанцирования и концентрации на нем при намерении сохранить зависимость от родителей.

Предикторами жизнеспособности респондентов являются личностная зрелость и внутрисемейные отношения. Их вклад в жизнеспособность студенток и их матерей различается. Жизнеспособность матерей детерминирована личностной зрелостью и семейными отношениями в равной степени, в то время как у студенток вклад личностных характеристик в жизнеспособность больше, чем вклад семейных отношений.

Заключение. Проведенное исследование определило специфику личностной и семейной детерминации жизнеспособности студенток вуза и их матерей, что уточняет имеющиеся данные о предикторах жизнеспособности студенток с учетом семейного контекста.

Ключевые слова: жизнеспособность, личностная зрелость, внутрисемейные отношения, родительские установки, семейные роли, предикторы, студенты вуза, юношеский возраст

Research article

Intra-family and personal predictors of resilience in female university students and their mothers

I. A. Kurapova ¹¹ Mari State University, 1 Lenina Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russia

For citation: Kurapova, I. A. (2024) Intra-family and personal predictors of resilience in female university students and their mothers. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 4, pp. 484–501. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-484-501> EDN TWIVAY

Received 10 September 2024; reviewed 23 September 2024; accepted 9 October 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © I. A. Kurapova (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

Introduction. Today we observe both the crisis of the family and the fact that young people become increasingly infantile. This makes it important to identify the personal and environmental gender-specific predictors of resilience in students and their parents, where resilience is viewed as a systemic personality characteristic. This article studies intra-family relationships and personal maturity as resilience predictors in female university students and their mothers.

Materials and Methods. The empirical study involved female university students and their mothers (118 people). The methods included The Adults' Resilience Questionnaire by A. Makhnach, The Personality Maturity Questionnaire by Yu. Gilbukh, and the PARI method by E. Schaefer and R. Bell (adapted by T. Arkhireyeva).

Results. Most of respondents showed an average level of resilience, but mothers have higher scores of spirituality, while their daughters have higher scores of self-efficiency, persistence and coping. Personal maturity as a predictor of resilience in the respondents showed low and average levels of development. However, female students have more empathy and motivation for achievement than their mothers. The intra-family relationships are characterized by an optimal emotional contact with the child, the absence of pronounced distancing from the child, the absence of pronounced focus on the child, and the intention to preserve dependence on parents. Personal maturity and intra-family relationships are the predictors of female students' and their mothers' resilience. These predictors contribute differently to the resilience of female students and their mothers. Specifically, the mothers' resilience is equally determined by personal maturity and family relationships. In female students, resilience is affected by personal maturity more than by family relationships.

Conclusions. The study identified how personal and family factors affect resilience in female university students and their mothers, which allows a better understanding of resilience predictors in female students having regard to the family context.

Keywords: resilience, personal maturity, family relationships, parental attitudes, family roles, predictors, university students, youth

Введение

Неизбежность трансформационных процессов в современном обществе повышает риск социальной дезадаптации различных слоев населения, что не только не снимает, но еще более актуализирует проблему жизнеспособности человека. Одновременное функционирование человека в нескольких взаимосвязанных системах (семья, образовательная организация, трудовой коллектив и др.) позволяет отнести жизнеспособность к «зонтичной» характеристике с позиции теории социального понимания (Махнач, Лактионова 2021).

Несмотря на увеличивающееся количество исследований жизнеспособности детей и молодежи (Лактионова 2017; Махнач и др. 2022; Постылякова 2024; Рыльская, Мошкина 2021; Шерешкова 2023; Zarotti et al. 2020), социальных групп, организаций (Scheuch et al. 2021), в том числе и семьи (Махнач, Толстых 2018; Одинцова и др. 2023), остается нерешенным вопрос о влиянии индивидуальных и средовых факторов на жизнеспособность человека, зависимость этого влияния от индивидуальных и контекстуальных характеристик. Обозначается проблема однозначности отнесения конкретной переменной к фактору риска или фактору защиты,

а также определения механизмов их влияния на жизнеспособность человека.

Учеными среди факторов риска и защиты перечисляется большое количество переменных (Лактионова 2017; Махнач 2016; Постылякова 2024; Abiola, Udofia 2011), их действие зависит от характера переживаемых человеком трудностей (Махнач и др. 2022). Источник факторов риска и защиты может находиться как в самом человеке (и опосредствоваться субъективным восприятием трудностей, возможностью их разрешения), так и в его социальном окружении. По мере взросления человека увеличивается количество социальных систем, в которые он включен, что увеличивает и количество факторов риска, и факторов защиты его жизнеспособности.

Увеличивающееся количество исследований жизнеспособности студентов (Куфтяк 2018; Махнач и др. 2022; Постылякова 2024; Рыльская, Мошкина 2021; Шерешкова 2023) определяет роль молодежи в современном обществе. Мы считаем, что существуют как специфичные для студентов факторы жизнеспособности, так и универсальные, определяемые возрастом, принадлежностью к социальной группе. Универсальные характеристики жизнеспособности студентов заслуживают такого же пристального внимания, как и специфичные.

К личностным факторам жизнеспособности человека можно отнести личностную зрелость как интегральную характеристику субъекта, связанную с процессом взросления (адаптацией и самореализацией), регулирующую систему отношений с миром и самим собой (Кожевникова 2022). При этом взросление молодежи характеризуется социально-психологическим инфантилизмом (Микляева и др. 2023; Толстых 2015), что приводит к снижению способности молодежи к самоорганизации, а в обществе — восприятию их как незрелых (Parameswaran 2020). У студентов различается актуальный уровень зрелости и ее субъективная оценка (Кожевникова 2022), при этом у большинства низкая личностная зрелость (Габаева, Кожевникова 2020). Соответственно личностная незрелость или псевдозрелость могут приводить к дезадаптации, снижению жизнеспособности.

Жизнеспособность — предиктор совладания с трудностями у студентов (Brewer et al. 2019), их психологического благополучия (Петраш и др. 2022). Студенты, осваивая учебно-профессиональную деятельность, переживают ситуацию вынужденной сепарации, переоценивают свой жизненный путь (Махнач и др. 2022), что придает особую значимость социальной

поддержке, в том числе семьи (Петраш и др. 2022). В юности влияние семьи закономерно меньше, чем на предыдущих этапах развития, однако семья продолжает обуславливать поведение своих членов семейными нормами, ценностями (Посохова и др. 2020), которые в юности начинают определять индивидуальность студента наряду с индивидуальными потребностями. Учитывая системный характер семьи, изменениям подвергается и личность родителей в связи с взрослением их детей. Поэтому важно изучать взаимообусловленность жизнеспособности родителей и детей семейными и индивидуально-психологическими характеристиками.

В исследованиях показано, что существуют половые различия жизнеспособности в юности и молодости: у девушек, в сравнении с юношами, ниже общая жизнеспособность, а также индивидуальная и семейная жизнеспособность (Лактионова 2022). При этом студентки склонны обращаться за личной и социальной поддержкой при столкновении с жизненными трудностями (Куфтяк 2018). Поэтому исследование направлено на изучение внутрисемейных отношений и личностной зрелости как предикторов жизнеспособности с учетом пола, к участию в нем привлекались студентки вуза и их матери как субъекты семейной системы.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Жизнеспособность как междисциплинарная проблема изучается в психологии на протяжении нескольких десятилетий, и за этот период ее трактовка как отдельной личностной характеристики, придающей адаптивность и устойчивость, расширилась до рассмотрения ее как «сверхсложной самоорганизующейся системы» (Махнач и др. 2023, 70). Наиболее часто жизнеспособность человека определяется как способность, носящая системный (Masten 2014), метасистемный (Лактионова 2017) характер, предполагающая успешную адаптацию и жизнедеятельность в целом в ситуации интра- и интерпсихических угроз (Masten 2014), восстановление в результате травматичного опыта и управление как внутренними, так и внешними ресурсами, воспринимаемая субъективно как удовлетворенность жизнью (Рыльская 2019). Жизнеспособность — динамическое явление и различается в зависимости от возраста, пола, социокультурного контекста (Лактионова 2022; Махнач и др. 2022; Постылякова 2024).

Согласно модели А. В. Махнач, жизнеспособность содержит «...взаимосвязанные компоненты (пять внутренних и один внешний): самоэффективность, настойчивость, совладание и адаптацию, внутренний локус контроля, семейные/социальные взаимоотношения, духовность/культура...» (Махнач 2016, 144). Каждый компонент также «...включен в: индивидуально-личностный контекст, к которому отнесены следующие компоненты — самоэффективность, настойчивость, совладание, внутренний локус контроля; контекст отношений (компонент семейные/социальные взаимоотношения), контекст общества (компонент адаптация), контекст культуры (компонент духовность)» (Махнач 2016, 144). При этом развитие жизнеспособности имеет индивидуальный, а не универсальный характер (Ungar et al. 2013). Само взаимодействие человека с большим количеством систем, а также особенности этих систем определяют жизнеспособность субъекта. Понимание влияния разнообразных социальных контекстов на жизнеспособность человека и группы (семьи, университета) обуславливает ее исследование на различных уровнях.

Большинство исследований жизнеспособности ориентировано на изучение ее индивидуальных и микросистемных характеристик. К ресурсам жизнеспособности человека относят оптимизм, социальную поддержку, активный копинг (Abiola, Udofia 2011), инициативу, интеллектуальные способности, доверие, автономность, идентичность, образование, самоуважение (Maclean 2004). Для студентов специфическими ресурсами жизнеспособности являются учебная мотивация, мотивация достижений, а также социально-психологические факторы — психологическая и материальная поддержка родителей, поддержка одноклассников и преподавателей (Постылякова 2024). Таким образом, для совладания с проблемами студенты используют ресурсы непосредственного окружения (Постылякова 2024), касающиеся личностного и социально-психологического уровней индивидуальности (Рыльская, Мошкина 2021). Факторы риска, содержащиеся как в самом себе, так и в семье, вузе, в различной конфигурации могут негативно влиять на жизнеспособность студентов. В то же время факторы риска могут актуализировать ресурсы. Однако механизмы подобной актуализации пока не изучены подробно.

Семейные взаимоотношения являются значимым фактором жизнеспособности студентов — вторым после собственных ресурсов (Постылякова 2024), что показывает необходи-

мость учета семейного контекста индивидуальной жизнеспособности. Студенты с низкой жизнеспособностью отмечают низкую семейную и дружескую поддержку, в целом не удовлетворены семейными и дружескими отношениями (Махнач и др. 2022).

Как отмечает А. В. Махнач, «семейные ресурсы — это ценные социальные, экономические, психологические, эмоциональные и физические характеристики и качества, которые члены семьи могут использовать при совладании со стрессом. К таким ресурсам мы относим: гибкость семейных границ, ролевую гибкость, возможность пересмотра семейных правил, ясную коммуникацию, умеренную сплоченность семьи, открытость в восприятии окружающего мира» (Махнач 2016, 242), то есть ресурсы как отдельных членов семьи, так и системные характеристики семьи. Важно при описании семейных ресурсов обратиться к родительской системе (Махнач, Толстых 2018). В литературе отмечается, что «система отношений родителей сложно организована и объединяет отношение к себе, своим переживаниям, к личностным изменениям, отношению к ребенку и состоянию его здоровья, к семейным ценностям, к использованию социальных и личных ресурсов в преодолении жизненных проблем» (Посохова, Диденко 2020, 121), что, на наш взгляд, влияет на индивидуальную и семейную жизнеспособность. В связи с этим акцентируется внимание на ближайшей социальной среде, которая в значительной степени определяет траекторию развития своих членов, их интеграцию в общество, способствуя удовлетворению базовых потребностей или фрустрируя их.

Итак, семья выступает одним из значимых факторов индивидуальной жизнеспособности своих членов. Происходящие в ней внутренние процессы наряду с внешними социальными детерминируют ее жизнеспособность как социальной группы и как социальной системы. Интегральным психологическим параметром семьи являются детско-родительские отношения, их «целесообразно рассматривать как интеграцию системы отношений родителей и системы отношений детей» (Посохова и др. 2020, 63). Важно понимать, что «родительская и детская системы отношений оказывают автономное влияние на стили воспитания и семейную атмосферу, демонстрируя многообразие детско-родительских отношений в целостной семейной организации» (Посохова и др. 2020, 66), что связано с взрослением детей и старением их родителей. По мнению детей, родители игнорируют их потребности, что повышает незрелость

детей и закрепляет авторитарность родителей (Посохова, Диденко 2020).

Межпоколенные отношения (межпоколенный диалог, а не взаимодействие) влияют на личностный рост и психологическое благополучие студентов вуза (Петраш и др. 2022). Студенты вовлечены преимущественно во взаимодействие с представителями собственного поколения и реже с представителями переходного поколения (родители) (Микляева, Постникова 2019). Изучение семейных эмоциональных коммуникаций родителей как модели для их детей-студентов показало, что завышенные требования родителей и стремление к совершенству способствуют психологическому благополучию студентов (Петраш и др. 2022), то есть существует преемственность семейных отношений.

Испытываемый родителями дискомфорт в результате невозможности их самореализации за пределами семьи может быть фактором риска как их жизнеспособности, так и жизнеспособности их детей, что детерминируется подавлением субъектности ребенка (Посохова и др. 2020). Показано, что жизнеспособность студентов вуза связана с их восприятием детско-родительских отношений: чем выше удовлетворенность отношениями с родителями, тем выше их жизнеспособность (Мотовилова, Капустина 2023).

Динамический характер жизнеспособности человека объясняет постепенность ее развития и достижения оптимальных показателей на определенном уровне зрелости (Рыльская 2019), условно в зрелом возрасте (Малиева 2022), что связано с количественно-качественной трансформацией ее компонентов в направлении к саморазвитию (Рыльская 2019). Зрелость рассматривается не только как личностная характеристика, но и как социальный конструкт, определяемый социальными представлениями о качествах зрелых людей (Микляева и др. 2023). К ним относят жизнестойкость, рефлексивность, нравственность, позитивные межличностные отношения (Манукян 2022). Выделенные авторами критерии личностной зрелости соотносятся с характеристиками жизнеспособности, что позволяет предположить взаимосвязь этих параметров. Было показано, что личностная зрелость в молодости и зрелом возрасте связана с жизнестойкостью, однако эта взаимосвязь не однозначна (Анчукова, Демидов 2022). Также на выборке английских студентов выявлена взаимосвязь жизнеспособности и осознанного отношения к своей жизни: осознанность опосредует жизнеспособность и совладание (Zarotti et al. 2020).

В целом на каждом возрастном этапе выделяются нормативные компоненты личностной зрелости: в юности — самопринятие, самоуважение, автономность, жизнестойкость; в ранней зрелости — готовность принять ответственность, осознанность, позитивные межличностные отношения. Средняя зрелость связана с самореализацией, рефлексивностью, при этом снижаются некоторые параметры жизнестойкости, что приводит к снижению удовлетворенности жизнью (Головей 2014). Схожие результаты получены и в другом исследовании о большей жизнестойкости в молодости, чем в зрелости (Сиврикова и др. 2019).

Обобщая, отметим, что факторы риска и защиты жизнеспособности человека противоположны по своему содержанию или знаку и касаются как личностных, так и средовых характеристик. Однако факторы описывают причинно-следственные связи, которые могут вызвать изменение жизнеспособности человека, а могут не повлиять на нее. В связи с этим важно также изучать предикторы жизнеспособности, лежащие на разных уровнях организации человека и его среды, которые выполняют прогностическую функцию и более устойчивы, чем факторы.

Организация и методы исследования

Объектом данного исследования стала жизнеспособность студенток вуза и их матерей, предметом — детерминированность жизнеспособности студенток вуза и их матерей внутрисемейными и личностными характеристиками.

Исследовательская гипотеза: личностная зрелость и внутрисемейные отношения выступают в качестве предикторов жизнеспособности студенток вуза и их матерей, при этом вклад их в жизнеспособность различен.

В исследовании участвовали студентки 2 курса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (возраст $19,39 \pm 1,29$ лет) и их матери (возраст $45,76 \pm 5,86$ лет) общим количеством 118 человек (59 человек — студентки, 59 человек — их матери).

Для изучения жизнеспособности применялся тест А. В. Махнача «Жизнеспособность взрослого человека», позволяющий определить выраженность интегрального показателя и компонентов жизнеспособности, один из которых связан с семейным окружением («Социальные и семейные взаимосвязи»). Личностная зрелость как предиктор жизнеспособности определялась с помощью опросника Ю. З. Гильбуха, включающего итоговую и промежуточные шкалы.

Внутрисемейные отношения респондентов измерялись с помощью методики PARI E. С. Шефер, Р. К. Белла в адаптации Т. В. Архиреевой. Данная методика проводилась с матерями студенток и позволила изучить отношения матерей к детям, а также к семейной роли. Выбор методик осуществлялся с учетом их диагностических возможностей, надежности и валидности.

Массив эмпирических данных обработан с помощью IBM SPSS Statistics V26 for Windows, использовались множественный регрессионный анализ (Backward stepwise), Н-критерий Краскела — Уоллиса, U-критерий Манна — Уитни (для независимых выборок), корреляционный анализ по Спирмену. Так как сравнение показателей изучаемых феноменов проводилось в выборках, разделяемых по разным признакам, то распределение данных в них по отдельным шкалам отличалось от нормального, что потребовало использование наряду с параметрическими и непараметрическими методов.

Результаты и их обсуждение

Жизнеспособность студенток ($n = 59$) и их матерей ($n = 59$) соответствует нормативному среднему уровню выраженности (64,4% и 57,6% соответственно), что подтверждается и другими исследованиями на выборке студентов (Куфтяк 2018; Малова, Толстых 2023; Постылякова 2024; Рыльская, Мошкина 2021; Шерешкова 2023; Zarotti et al. 2020). Выявлено незначительное количество респондентов с низким уровнем жизнеспособности (по 5,64% в каждой группе). Несмотря на то что средний показатель жизнеспособности студенток и их матерей имеет одинаковую выраженность, отсутствует полное соответствие уровней жизнеспособности: дети родителей с низкой жизнеспособностью обладают средней жизнеспособностью, а у студенток с низкой жизнеспособностью матери со средней и высокой жизнеспособностью. Однако почти у половины студенток и их матерей (44,1%) уровень жизнеспособности совпадает, что можно объяснить, предположительно, влиянием близких отношений студенток с матерями, а, возможно, низкой сепарацией студенток.

При этом имеются различия выраженности отдельных параметров жизнеспособности у студенток и их матерей, что позволяет предположить наличие различных значимых компонентов жизнеспособности в разных поколениях. Выявлена тенденция к высоким показателям параметров «Семейные и социальные взаимосвязи» как у студенток, так и их матерей, параметра

«Самоэффективность» только у студенток. Иначе говоря, как для студенток, так и их матерей, важны социальная поддержка при совладании с трудностями, и они обращаются к ней, что подтверждает результаты другого исследования о значимости семейных ресурсов для студентов в контексте проблемы жизнеспособности (Постылякова 2024) и согласуется с позицией А. В. Махнача о том, что этот компонент является наиболее важным в жизнеспособности человека (Махнач 2016).

При этом у студенток, кроме самоэффективности ($U_9 = 1255$, $p = 0,009$), более выражены показатели настойчивости ($U_9 = 1127,5$, $p = 0,001$), совладания и адаптации ($U_9 = 1308,5$, $p = 0,02$), чем у их матерей, но ниже показатель духовности ($U_9 = 746,5$, $p = 0,000$), что совпадает с результатами исследователей о большей жизнеспособности молодого поколения, нежели зрелого (Сиврикова и др. 2019). Таким образом, студентки в большей степени, чем их матери, верят в свои возможности, проявляют упорство, жизнестойкость, активность в совладании с трудностями, адаптации к ним. Матери студенток демонстрируют большую духовность и нравственность, по сравнению со своими детьми; они обращаются к трансцендентному, общечеловеческим ценностям в трудных ситуациях, что объясняется возрастными особенностями стремления осмыслить/переосмыслить имеющийся жизненный опыт (рис. 1).

Жизнеспособность студенток определяется в равной степени всеми ее параметрами, за исключением духовности. Жизнеспособность матерей также определяется показателями социальных и семейных связей, самоэффективности, внутреннего локуса контроля, и, кроме того, духовностью, что не характерно для студенток. При этом совладание и настойчивость не имеют особого значения для жизнеспособности матерей.

При сравнении профилей жизнеспособности у студенток и их матерей в зависимости от интегрального показателя жизнеспособности выявлено наличие различий по всем переменным ($p \leq 0,01$), кроме духовности: духовность матерей с разным уровнем жизнеспособности не отличается, однако у студенток с низкой жизнеспособностью ($n = 3$) духовность ниже, чем у студенток с высокой жизнеспособностью ($n = 18$) ($U_9 = 114$, $p = 0,000$).

Выявлено соответствие выраженности отдельных компонентов жизнеспособности у студенток ее уровню в целом (однородность компонентов жизнеспособности), что корреспондируется с данными других исследований

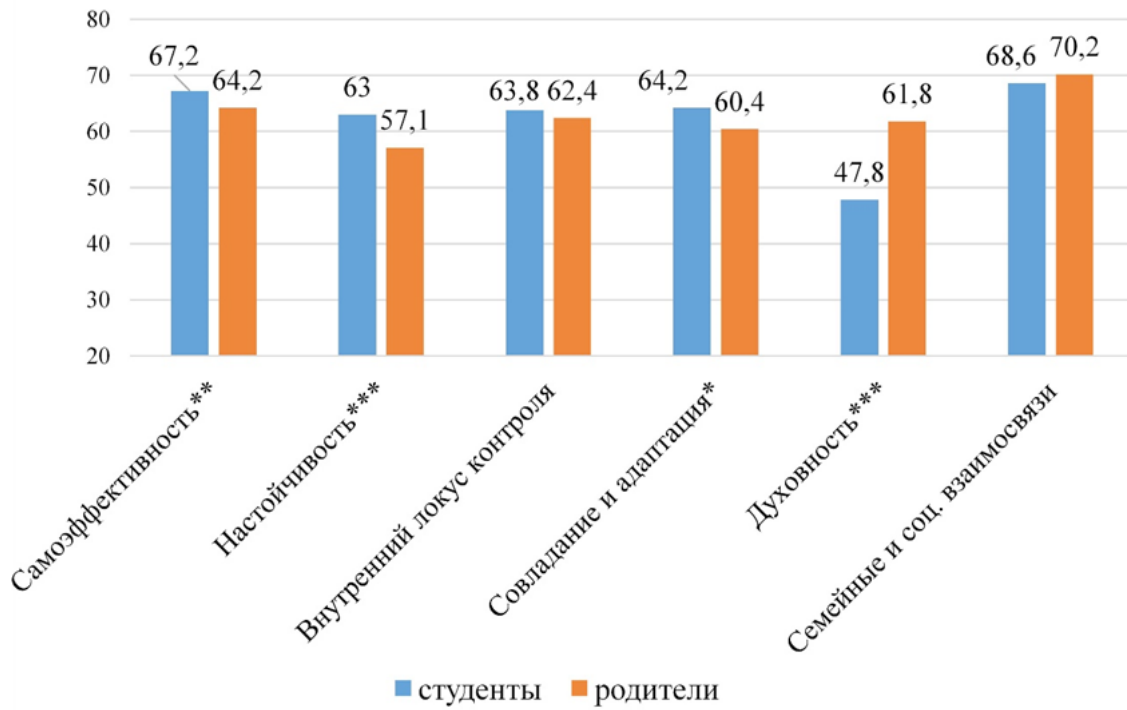

Рис. 1. Выраженность компонентов жизнеспособности у студенток и их матерей

Примечание: * — $p \leq 0,05$, ** — $p \leq 0,01$, *** — $p \leq 0,001$

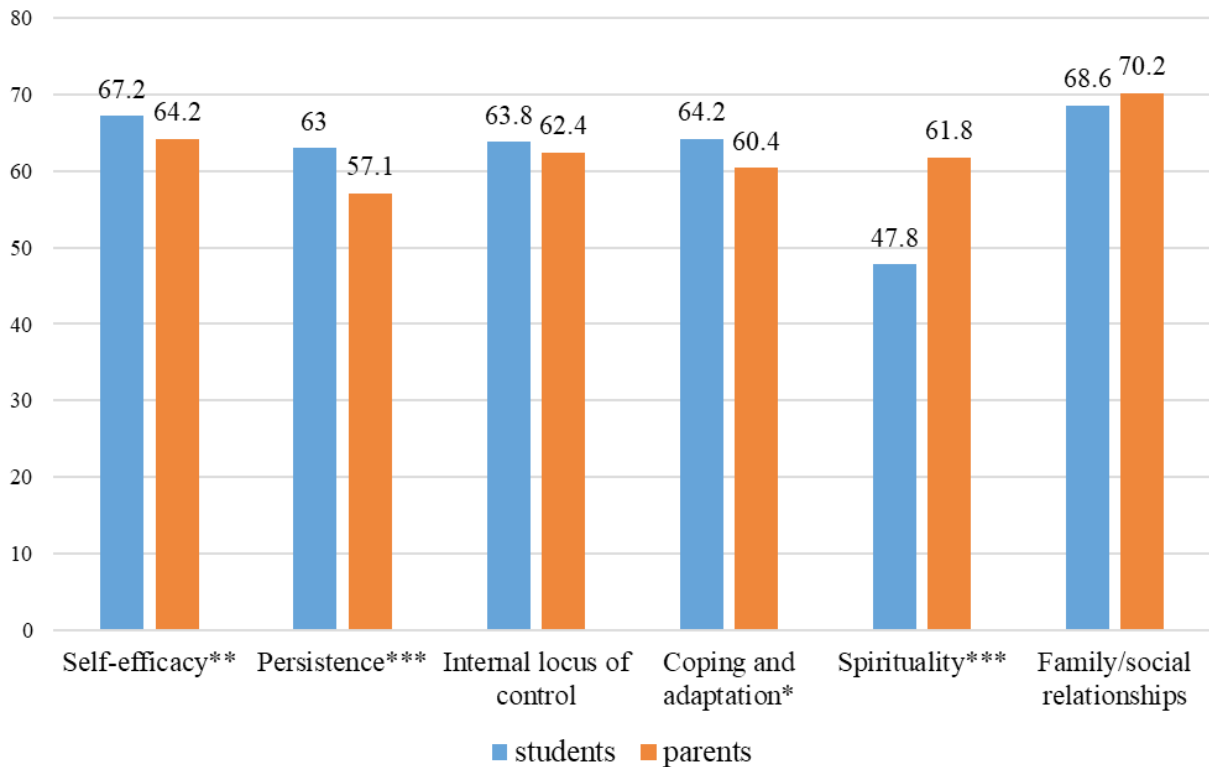

Fig. 1. The scores of various resilience components in female students and their mothers

(* $p \leq 0.05$, ** $p \leq 0.01$, *** $p \leq 0.001$)

(Махнач и др. 2022). Отметим только, что у студенток с низким уровнем жизнеспособности имеется тенденция средней выраженности показателей духовности. У родителей с высоким уровнем жизнеспособности ($n = 22$) более выражена неоднородность компонентов жизнеспособности: настойчивость, совладание, духовность имеют средние значения. В целом показатели духовности у матерей (с низкой, средней, высокой жизнеспособностью) соответствует среднему уровню. Важно отметить, что у матерей с низкой жизнеспособностью ($n = 3$) только показатель духовности имеет среднюю выраженность, а остальные показатели — низкую, что подтверждает способность духовности «обеспечить защиту, адаптацию к стрессам в жизни человека» (Махнач 2016, 63).

Обратимся к личностным и внутрисемейным предикторам жизнеспособности студенток и их матерей. В качестве личностного предиктора жизнеспособности в исследовании рассматривается личностная зрелость как интегративный показатель зрелых отношений с социумом и самим собой, включающий в себя ключевые личностные характеристики.

У большинства студенток (52,5%) и их матерей (57,6%) выявлен низкий уровень личностной

зрелости, что сопоставимо с результатами других исследований (Габаева, Кожевникова 2020). Испытуемых с высоким уровнем зрелости практически нет, что подтверждает отсутствие детерминированности личностной зрелости возрастом (Головей 2014). Анализ параметров личностной зрелости респондентов показывает также низкий уровень выраженности большинства переменных у студенток и их матерей (рис. 2).

Мотивация достижения у респондентов выражена средне, что говорит об их стремлении к самореализации, достижению целей. У матерей почти все показатели личностной зрелости соответствуют низкому уровню выраженности (кроме мотивации достижения), у их детей на среднем уровне находится параметр «Жизненные установки», что характеризует их склонность к рассудительности. При этом у студенток выше выраженность эмпатии (тенденция к средним показателям) ($U_9 = 1255, p = 0,009$) и мотивации достижений (тенденция к высоким показателям) ($U_9 = 1362,5, p = 0,041$), чем у их матерей. Также не наблюдается однозначного соответствия выраженности личностной зрелости у студенток и их матерей, как и в случае с жизнеспособностью, однако более чем у трети студенток (39%)

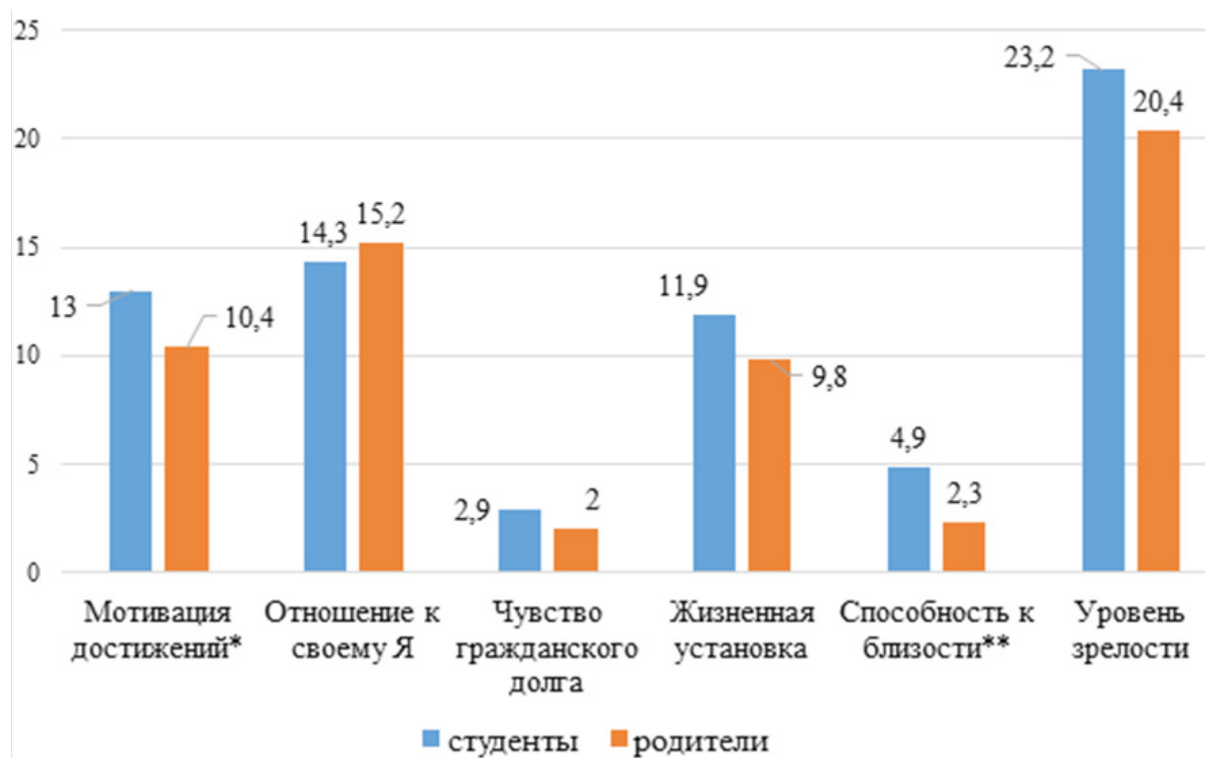

Рис. 2. Выраженность компонентов личностной зрелости у студенток и их матерей

Примечание: * — $p \leq 0,05$, ** — $p \leq 0,01$

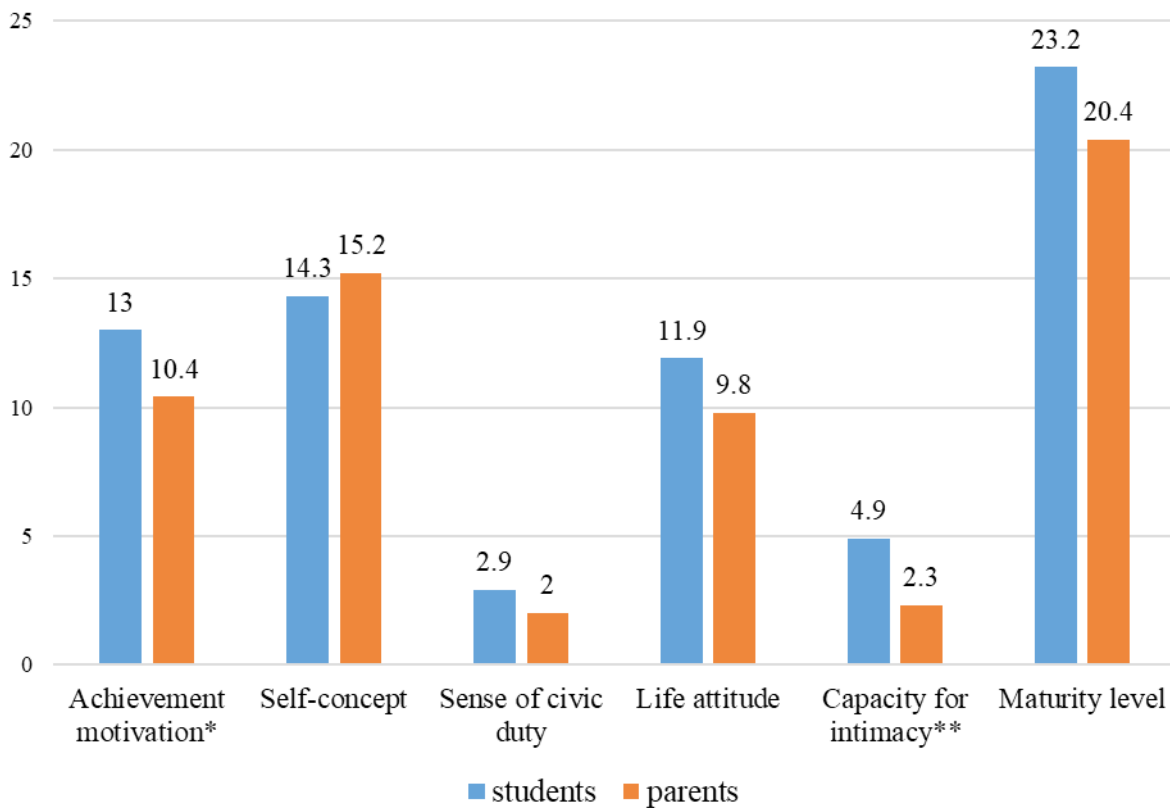

Fig. 2. The scores of various components of personal maturity in students and their mothers (* $p \leq 0.05$, ** $p \leq 0.01$)

уровень личностной зрелости идентичен уровню зрелости матери.

Корреляционный анализ выявил незначительное количество умеренных взаимосвязей личностной зрелости и жизнеспособности у студентов и их матерей, что подтверждает полученные ранее данные о неоднозначном характере взаимосвязи этих параметров (Анчукова, Демидов 2022), причем именно параметр «Семейные и социальные взаимосвязи» имеет большее количество взаимосвязей с личностной зрелостью у студентов ($p \leq 0,05$), у матерей с их зрелостью больше связан параметр «Духовность» ($p \leq 0,05$).

Дадим краткую характеристику отношений в семьях студенток как предиктору жизнеспособности. В целом по выборке выявлены высокие показатели чрезмерного авторитета родителей (7,88) при поддержании эмоционального контакта с ребенком (3,35), невмешательстве в мир ребенка (3,05) и низком доминировании матери (3,10) (табл. 1).

При этом матери студенток не ограничивают себя только рамками семьи (2,88), что характерно для детско-родительских отношений в семьях со взрослым ребенком (Посохова, Диденко 2020).

Внутрисемейные отношения связаны с отдельными параметрами жизнеспособности

и личностной зрелости студенток. Так, излишняя концентрация на ребенке имеет обратную взаимосвязь с личностной зрелостью студенток: чем ниже стремление родителей ускорить развитие ребенка, тем выше мотивация достижений ($r_s = -0,319$, $p = 0,014$), способность к близости ($r_s = -0,267$, $p = 0,041$), жизненная установка на понимание относительности всего сущего, выраженность эмоциональной уравновешенности и рассудительности ($r_s = -0,368$, $p = 0,004$); чем ниже опасение обидеть ребенка, тем выше чувство гражданского долга ($r_s = -0,321$, $p = 0,013$) и жизненная установка на понимание относительности всего сущего, выраженность эмоциональной уравновешенности и рассудительности ($r_s = -0,264$, $p = 0,043$). Также с жизненной установкой на понимание относительности всего сущего, выраженность эмоциональной уравновешенности и рассудительности связано подавление воли ребенка ($r_s = -0,265$, $p = 0,042$). Жизнеспособность студенток (параметр «Духовность») связана с неудовлетворенностью матери ролью хозяйки дома ($r_s = -0,263$, $p = 0,044$).

Внутрисемейные отношения имеют большое количество взаимосвязей с жизнеспособностью и личностной зрелостью матерей. Так, чем выше оптимальный контакт с ребенком (уравнительные

Табл. 1. Показатели внутрисемейных отношений у респондентов (стены)

Переменные		М	SD
Отношение к семейной роли	Ограниченность интересов рамками семьи	2,88	2,31
	Ощущение самопожертвования в роли матери	6,77	1,35
	Семейные конфликты	5,11	1,82
	Сверхавторитет родителей	7,88	1,34
	Неудовлетворенность ролью хозяйки дома	3,77	1,8
	Безучастность мужа	4,47	1,15
	Доминирование матери	3,1	1,69
	Несамостоятельность матери	7,4	1,46
Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком	Побуждение словесных проявлений	7,0	2,42
	Партнерские отношения	4,57	1,8
	Развитие активности ребенка	6,79	1,32
	Уравнительные отношения родителей и ребенка	7,49	1,68
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	Раздражительность	6,49	1,9
	Излишняя строгость с ребенком	3,79	1,8
	Уклонение от контакта с ребенком	3,35	2,33
Излишняя концентрация на ребенке	Чрезмерная забота	4,22	2,14
	Подавление воли	5,2	1,66
	Создание безопасности, опасение обидеть	5,79	1,18
	Исключение внесемейных влияний	6,4	2,18
	Подавление агрессивности	4,79	1,51
	Подавление сексуальности	4,4	3,08
	Чрезмерное вмешательство в мир ребенка	3,05	2,64
	Стремление ускорить развитие ребенка	4,88	2,07

Table 1. Indicators of intra-family relationships in respondents (stens)

Indicators		М	SD
Attitude to the role in the family	Interests are limited to the family	2.88	2.31
	The sense of sacrifice as a mother	6.77	1.35
	Family conflicts	5.11	1.82
	Parental super-credibility	7.88	1.34
	Dissatisfaction with the housewife role	3.77	1.8
	Husband's indifference	4.47	1.15
	Maternal dominance	3.1	1.69
	Maternal dependency	7.4	1.46
Optimal emotional contact with the child	Encouragement of verbal manifestations	7.0	2.42
	Partnership	4.57	1.8
	Encouragement of the child's activity	6.79	1.32
	The equalizing relationship of parents and children	7.49	1.68
Excessive emotional distance with the child	Irritability	6.49	1.9
	Excessive strictness with the child	3.79	1.8
	Avoidance of contact with the child	3.35	2.33
Excessive focus on the child	Excessive concern	4.22	2.14
	Suppressing the will	5.2	1.66
	Creating a safe environment, fear of offending	5.79	1.18
	Exclusion of non-family influence	6.4	2.18
	Suppression of aggression	4.79	1.51
	Suppression of sexuality	4.4	3.08
	Excessive interference in the child's world	3.05	2.64
	The desire to accelerate the child's development	4.88	2.07

отношения ($r_s = 0,397, p = 0,002$), партнерские отношения ($r_s = 0,374, p = 0,004$), побуждение словесных проявлений ($r_s = 0,297, p = 0,022$), а также концентрация на ребенке (стремление ускорить развитие ($r_s = 0,664, p = 0,000$), опасение обидеть ($r_s = 0,43, p = 0,001$), чрезмерная забота ($r_s = 0,332, p = 0,01$)), тем выше жизнеспособность матерей. Также высокая жизнеспособность связана со сверхавторитетом родителей ($r_s = 0,339, p = 0,009$), отсутствием доминирования матери ($r_s = -0,272, p = 0,037$) и ограниченности ее интересов рамками семьи ($r_s = -0,269, p = 0,039$).

Чем выше личностная зрелость матерей, тем меньше они ограничивают внесемейные влияния ($r_s = -0,295, p = 0,024$), подавляют сексуальность детей ($r_s = -0,304, p = 0,019$), проявляют несамостоятельность ($r_s = -0,273, p = 0,037$) и «жертвенность» в роли родителей ($r_s = -0,269, p = 0,039$), но больше поддерживают партнерские отношения ($r_s = 0,262, p = 0,045$). Однако чем более выражены семейные конфликты ($r_s = 0,359, p = 0,005$) и неудовлетворенность ролью хозяйки дома ($r_s = 0,324, p = 0,012$), тем выше личностная зрелость матерей. В целом полученные результаты не противоречат результатам исследований взаимовлияния родительской и детской систем отношений, полученным ранее (Посохова, Диденко 2020; Посохова и др. 2020).

Для достижения поставленной цели проведен множественный регрессионный анализ (обратный пошаговый метод), с помощью которого определены предикторы жизнеспособности студенток и их матерей.

На жизнеспособность студенток влияет их личностная зрелость и родительские установки, связанные с отношением к семейной роли и излишней концентрацией на ребенке. Регрессионная модель статистически значима ($F = 5,472, p = 0,000$) (табл. 2).

Жизнеспособность студенток тем выше, чем выше уровень их личностной зрелости (при невысоких показателях эмпатийности и отношения к своему «Я») при склонности их матерей подавлять агрессию взрослеющих детей и поощрять их независимость. Закономерно, что на жизнеспособность студенток больше влияют личностные факторы, чем семейные. Поэтому жизнеспособность матерей не определяет жизнеспособность студенток. Полученные результаты вполне логичны и отражают социальную ситуацию развития в юности. Они соответствуют результатам исследования А. И. Лактионовой, согласно которым, в возрасте 18–25 лет большее значение имеют индивидуальные ресурсы жизнеспособности (Лактионова 2022). Согласно полученной регрессионной модели, мы предполагаем наличие большего количества предикторов жизнеспособности студенток, скорее всего, связанных с их внесемейными отношениями (друзья, одноклассники, соседи по общежитию, романтические партнеры), что также подтверждает положение о нацеленности в юности на взаимодействие с представителями своего поколения (Микляева, Постникова 2019).

Предикторами жизнеспособности матерей выступают все группы родительских установок, которые имеют высокие регрессионные

Табл. 2. Личностные и внутрисемейные предикторы жизнеспособности студенток

R	R ²	Независимые переменные	b	β	p	F	p
0,583	0,34	Личностная зрелость	2,993	1,412	0,000	5,472	0,000
		Отношение к своему «Я»	-3,861	-1,037	0,000		
		Способность к близости	-2,9	-0,405	0,022		
		Сверхавторитет родителей	-6,482	-0,306	0,016		
		Подавление агрессивности	4,297	0,245	0,05		

Table 2. Personal and family predictors of female students' resilience

R	R ²	Independent indicators	b	β	p	F	p
0.583	0.34	Personal maturity	2.993	1.412	0.000	5.472	0.000
		Self-concept	-3.861	-1.037	0.000		
		Capacity for intimacy	-2.9	-0.405	0.022		
		Parental super-credibility	-6.482	-0.306	0.016		
		Suppression of aggression	4.297	0.245	0.05		

Табл. 3. Личностные и внутрисемейные предикторы жизнеспособности матерей студентов

R	R ²	Независимые переменные	b	β	p	F	p	
0,975	0,95	Способность к близости (родители)	-5,791	-0,845	0,000	31,362	0,000	
		Мотивация достижения (родители)	2,774	0,570	0,04			
		Отношение к семейной роли	Сверхавторитет родителей	12,997	0,744			0,000
			Неудовлетворенность ролью хозяйки дома	11,690	1,128			0,000
			Зависимость и несамостоятельность матери	-9,480	-0,752			0,000
			Семейные конфликты	-7,690	-0,682			0,000
			Безучастность мужа	2,930	0,143			0,000
			Доминирование матери	-2,003	-0,185			0,047
		Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком	Партнерские отношения	10,554	0,751			0,000
			Побуждение словесных проявлений	-8,279	-0,904			0,000
			Уравнительные отношения родителей и ребенка	5,755	0,447			0,000
			Развитие активности ребенка	-4,794	-0,293			0,001
		Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	Излишняя строгость с ребенком	4,818	0,337			0,000
			Уклонение от контакта с ребенком	-3,209	-0,309			0,004
		Излишняя концентрация на ребенке	Чрезмерная забота	12,640	1,185			0,000
			Подавление сексуальности ребенка	-12,618	-1,191			0,000
			Подавление агрессивности	-10,168	-0,703			0,000
			Исключение внесемейных влияний	-8,151	-0,863			0,000
			Стремление ускорить развитие ребенка	6,197	0,568			0,000
			Подавление воли	5,707	0,420			0,000
Чрезмерное вмешательство в мир ребенка	4,826	0,483	0,000					
Личностная зрелость (студенты)		0,195	0,112	0,021				

Table 3. Personal and family predictors of students' mothers' resilience

R	R ²	Independent variables	b	β	p	F	p	
0.975	0.95	Capacity for intimacy (parents)	-5.791	-0.845	0.000	31.362	0.000	
		Achievement motivation (parents)	2.774	0.570	0.04			
		Attitude to the role in the family	Parental super-credibility	12.997	0.744			0.000
			Dissatisfaction with the housewife role	11.690	1.128			0.000
			Maternal dependency	-9.480	-0.752			0.000
			Family conflicts	-7.690	-0.682			0.000
			Husband's indifference	2.930	0.143			0.000
			Maternal dominance	-2.003	-0.185			0.047
		Optimal emotional contact with the child	Partnership	10.554	0.751			0.000
			Encouragement of verbal manifestations	-8.279	-0.904			0.000
			The equalizing relationship of parents and children	5.755	0.447			0.000
			Development of the child's activity	-4.794	-0.293			0.001
		Excessive emotional distance with the child	Excessive strictness with the child	4.818	0.337			0.000
			Avoidance of contact with the child	-3.209	-0.309			0.004
		Excessive focus on the child	Excessive concern	12.640	1.185			0.000
			Suppression of sexuality in the child	-12.618	-1.191			0.000
			Suppression of aggression	-10.168	-0.703			0.000
			Exclusion of non-family influence	-8.151	-0.863			0.000
			The desire to accelerate the child's development	6.197	0.568			0.000
			Suppressing of the will	5.707	0.420			0.000
Excessive interference in the child's world	4.826	0.483	0.000					
Personal maturity (students)		0.195	0.112	0.021				

коэффициенты. Модель статистически значима ($F = 31,362$, $p = 0,000$) (табл. 3).

Согласно полученной регрессионной модели, предикторы предсказывают независимую переменную на 95 %, что говорит о значимости для человека зрелого возраста его личностных и семейных характеристик и соответствует результатам исследований, согласно которым, в возрасте 46–65 лет ведущую роль для жизнеспособности играют индивидуальные и семейные ресурсы (Лактионова 2022). На жизнеспособность матерей студенток примерно одинаковое влияние оказывают как личностные факторы (зрелость), так и семейные. Личностная зрелость и жизнеспособность студенток практически не влияют на жизнеспособность их матерей (кроме уровня личностной зрелости студенток — самое слабое влияние, по сравнению с остальными предикторами). У матерей личностная зрелость оказывает влияние на их жизнеспособность, но, в сравнении со студентками, компоненты различаются: высокие показатели жизнеспособности матерей опосредованы невыраженными способностями к близости и мотивацией достижения.

Ранжирование родительских установок по выраженности стандартизированного коэффициента регрессии (β) и определение среднего ранга каждой из групп установок показало, что наибольшее влияние на жизнеспособность матерей оказывают признаки излишней концентрации на ребенке (7,55), далее — признаки отношения к семейной роли (9) и признаки оптимального эмоционального контакта с ребенком (10,25), меньшее влияние оказывают признаки излишней эмоциональной дистанции с ребенком (15,5). Высокая жизнеспособность матерей детерминирована выраженной самостоятельностью матери в воспитании ребенка, чрезмерной заботой и вмешательством в его жизнь. Также жизнеспособность опосредуется установкой на зависимость от матери, ускоренное развитие ребенка, подавление его воли, что предполагает недопущение проявления активности, высказывания своих мыслей. Отмечается зависимость жизнеспособности матерей от одновременного наличия строгости и партнерских отношений, контакта с ребенком и широких социальных взаимосвязей, отсутствия подавления агрессивности и сексуальности со стороны ребенка, бесконфликтной атмосферы в семье, а также неудовлетворенности ролью только хозяйки дома, невнимательности мужа. В целом можно сказать, что высокая жизнеспособность матерей связана с отсутствием отверженности конкретному стилю воспитания,

наличием отдельных признаков как демократического, так и авторитарного и опекающего стиля, нежеланием ограничивать свою жизнь только семейными функциями, что было показано в исследованиях детско-родительских отношений в юности ранее (Посохова, Диденко 2020; Посохова и др. 2020).

Выводы

С помощью проведенного эмпирического исследования определены основные внутрисемейные и личностные предикторы и их вклад в жизнеспособность студенток вуза и их матерей.

Выявлен средний уровень жизнеспособности студенток и их матерей, но у студенток и их матерей он определяется различной выраженностью компонентов: у матерей выше показатели духовности, у студенток — показатели самоэффективности, настойчивости, совладания.

В качестве предикторов жизнеспособности в исследовании рассматривались личностная зрелость и внутрисемейные отношения.

Личностная зрелость респондентов соответствует низкому и среднему уровням развития, однако у студенток выше способность к близости и мотивация достижений, чем у их матерей.

Внутрисемейные отношения студенток и их матерей опосредуются детско-родительскими отношениями и восприятием родителями семейной роли. В целом выражены признаки оптимального эмоционального контакта с ребенком, отсутствие дистанцирования и концентрации на нем при желании сохранить зависимость детей от родителей.

Предикторами жизнеспособности респондентов являются личностная зрелость и внутрисемейные отношения, однако их вклад в жизнеспособность студенток и их матерей различен. Так, жизнеспособность матерей детерминирована личностной зрелостью и семейными отношениями в равной степени, при этом спектр семейных предикторов широк. У студенток вуза вклад личностной зрелости в жизнеспособность больше, чем семейных отношений. При этом регрессионная модель позволяет предположить наличие дополнительных предикторов жизнеспособности студенток (предположительно, межличностные отношения вне семьи).

В качестве ограничений исследования отметим исключительно женскую выборку, в связи с чем полученные результаты не могут быть экстраполированы на мужскую выборку студентов вуза и не позволяют однозначно утверждать,

что выявленные особенности жизнеспособности и их предикторы характерны для студентов в целом, хотя в большинстве своем выводы совпадают с данными исследований на выборке студентов, включавших и женщин, и мужчин. Также в качестве ограничения назовем отсутствие оценки детско-родительских отношений студентками.

Вместе с тем данное исследование уточняет представление о предикторах жизнеспособности студенток в контексте внутрисемейных отношений, позволяет наметить перспективы изучения внесемейных взаимоотношений как предиктора жизнеспособности студенток.

В качестве перспектив исследования отметим изучение личностных и внутрисемейных предикторов жизнеспособности на мужской выборке студентов и сравнение результатов с женской выборкой, определение характерных для студентов предикторов жизнеспособности и их особенностей.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The author declares that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Заявление о доступности данных

Данные недоступны по этическим причинам.

Data Availability Statement

The access to the reported data cannot be provided for ethical reasons.

Литература

- Анчукова, Н. И., Демидов, А. В. (2022) Личностная зрелость и жизнестойкость: эмпирические типы соотношения феноменов. *Национальная ассоциация ученых*, № 76, с. 17–20. <https://www.doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2022.176.568>
- Габаева, Л. М., Кожевникова, О. В. (2020) Психологические предикторы личностной зрелости студентов университета. В кн.: Н. А. Краснова (ред.). *International conference on global trends in academic research*. Лос Гатос: Профессиональная наука, с. 61–74. EDN OSYNRQ
- Головей, Л. А. (ред.). (2014) *Психологическая зрелость личности*. СПб.: Скифия-принт; Изд-во СПбГУ, 240 с.
- Кожевникова, О. В. (2022) Соотношение субъективных характеристик и объективных критериев личностной зрелости студентов. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, № 4, с. 543–553. <https://www.doi.org/10.17072/2078-7898/2022-4-543-553>
- Куфтяк, Е. В. (2018) Жизнеспособность в подростковом и юношеском возрастах: динамика и детерминанты. *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*, № 3 (92), с. 126–134. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2018-092-03-126-134>
- Лактионова, А. И. (2017) *Жизнеспособность и социальная адаптация подростков*. М.: Институт психологии РАН, 236 с. EDN: ZCKFTD
- Лактионова, А. И. (2022) Динамика развития жизнеспособности у мужчин и женщин в разных возрастных группах. В кн.: Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, А. В. Махнач и др. (ред.). *История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук. Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН*. М.: Изд-во Института психологии РАН, с. 592–594. EDN: SFEFWL
- Малиева, Е. С. (2022) Особенности взаимосвязи личностной зрелости с различными конструктами структуры личности. *Международный научно-исследовательский журнал*, № 8 (122), с. 1–14. <https://www.doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.104>
- Малова, Г. А., Толстых, Н. Н. (2023) Особенности эмоционального интеллекта и жизнеспособности в юношеском возрасте и молодости. В кн.: *Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева*. М.: Изд-во Московского государственного психолого-педагогического университета, с. 526–528. EDN: NSTMDB

- Манукян, В. Р. (2022) Взросление молодежи: сепарация от родителей, субъективная взрослость и психологическое благополучие в возрасте 18–27 лет. *Психологическая наука и образование*, т. 27, № 3, с. 129–140. <https://www.doi.org/10.17759/pse.2022270310>
- Махнач, А. В. (2016) *Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма*. М.: Изд-во Института психологии РАН, 459 с. EDN: [VZIWPX](https://www.doi.org/10.17759/sps.201120203)
- Махнач, А. В., Лактионова, А. И. (2021) Жизнеспособность семьи с позиции организационной теории А. А. Богданова. *Социальная психология и общество*, т. 12, № 2, с. 41–55. <https://www.doi.org/10.17759/sps.2021120203>
- Махнач, А. В., Лактионова, А. И., Постылякова, Ю. В. (2022) Жизнеспособность студенческой молодежи России в условиях неопределенности. *Образование и наука*, т. 24, № 5, с. 90–121. <https://www.doi.org/10.17853/1994-5639-2022-5-90-121>
- Махнач, А. В., Сараева, Н. М., Дагбаева, С. Б. и др. (2023) Сравнительный эмпирический анализ жизнеспособности русской и бурятской молодежи. *Социальная психология и общество*, т. 14, № 2, с. 66–84. <https://www.doi.org/10.17759/sps.2023140205>
- Махнач, А. В., Толстых, Н. Н. (2018) Жизнеспособность как характеристика социальной группы кандидатов в замещающие родители. *Социальная психология и общество*, т. 9, № 2, с. 127–149. <https://www.doi.org/10.17759/sps.2018090209>
- Микаяева, А. В., Безгодова, С. А., Рудыхина, О. В. и др. (2023) *Траектории взросления в постнеклассическую эпоху: психологические риски и возможности*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 224 с. EDN: [KGMVVC](https://www.doi.org/10.17759/sps.2019100209)
- Микаяева, А. В., Постникова, М. И. (2019) Социально-психологическая структура межпоколенческих отношений студенческой молодежи. *Социальная психология и общество*, т. 10, № 2, с. 114–126. <https://www.doi.org/10.17759/sps.2019100209>
- Мотовилова, Н. В., Капустина, В. А. (2023) Исследование взаимосвязи между восприятием детско-родительских отношений и показателями жизнеспособности подростков старшего возраста. В кн.: Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова и др. (ред.). *Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук*. М.: Изд-во Института психологии РАН, с. 1556–1561. EDN: [ZMNJNV](https://www.doi.org/10.17759/chp.2023190310)
- Одинцова, М. А., Лубовский, Д. В., Бородкова, В. И. и др. (2023) Профили семейной жизнеспособности и жизнестойкости представителей российских и белорусских семей. *Культурно-историческая психология*, т. 19, № 3, с. 81–92. <https://www.doi.org/10.17759/chp.2023190310>
- Петраш, М. Д., Стрижицкая, О. Ю., Харитоновна, Т. С. (2022) Роль семейных эмоциональных коммуникаций в психологическом благополучии: межпоколенные эффекты. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, т. 28, № 1, с. 69–75. <https://www.doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-69-75>
- Посохова, С. Т., Диденко, Е. Я. (2020) Внутрисемейные детерминанты детско-родительских отношений. В кн.: О. В. Заширинская (ред.). *Актуальные вопросы изучения травматического стресса и психотравмы в социальной и образовательной среде*. СПб.: София, с. 119–128. EDN: [UNIQQJ](https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-1-57-67)
- Посохова, С. Т., Диденко, Е. Я., Колпакова, А. Е. (2020) Интегральные психологические феномены в семейном взаимодействии. *Психология человека в образовании*, т. 2, № 1, с. 57–67. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-1-57-67>
- Постылякова, Ю. В. (2024) Факторы жизнеспособности и факторы риска в образовательном пространстве вуза у студентов с разным уровнем индивидуальной жизнеспособности. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, т. 9, № 1, с. 49–69. https://www.doi.org/10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_003
- Рыльская, Е. А. (2019) Тенденции развития представлений о жизнеспособности профессионала: транспективный анализ. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, т. 4, № 1, с. 28–45. EDN: [ZDDJGH](https://www.doi.org/10.14529/jpps210403)
- Рыльская, Е. А., Мошкина, А. Д. (2021) Жизнеспособность в структуре интегральной индивидуальности студентов. *Психология. Психофизиология*, т. 14, № 4, с. 24–36. <https://www.doi.org/10.14529/jpps210403>
- Сиврикова, Н. В., Постникова, М. И., Солдатова, Е. Л. и др. (2019) Сравнительный анализ жизнестойкости представителей разных поколений современной России. *Российский психологический журнал*, т. 16, № 1, с. 144–165. <https://www.doi.org/10.21702/rpj.2019.1.7>
- Толстых, Н. Н. (2015) Современное взросление. *Консультативная психология и психотерапия*, т. 23, № 4, с. 7–24. <https://www.doi.org/10.17759/cpp.2015230402>
- Шерешкова, Е. А. (2023) Жизнеспособность и социально-психологическая адаптация студентов к образовательной среде вуза. *Перспективы науки и образования*, № 5 (65), с. 549–565. <https://www.doi.org/10.32744/pse.2023.5.32>
- Abiola, T., Udofia, O. (2011) Psychometric assessment of the Wagnild and Young's resilience scale in Kano, Nigeria. *BMC Research Notes*, no. 4, article 509. <https://www.doi.org/10.1186/1756-0500-4-509>
- Brewer, M. L., van Kessel, G., Sanderson, B. et al. (2019) Resilience in higher education students: A scoping review. *Higher Education Research and Development*, vol. 38 no. 6, pp. 1105–1120. <https://www.doi.org/10.1080/07294360.2019.1626810>

- Maclea, K. (2004) Resilience: what it is and how children and young people can be helped to develop it. *Online Journal of the International Child and Youth Care Network (CYC-Net)*, vol. 62. [Online]. Available at: <http://www.cyc-net.org/cyc-online/cycol-0304-resilience.html> (accessed 12.07.2024).
- Masten, A. S. (2014) *Ordinary magic: Resilience in development*. New York: The Guilford Press, 370 p.
- Parmeswaran, G. (2020) The social historical roots of the concept of emerging adulthood and its impact on early adults. *Theory and Psychology*, vol. 30, no 1, pp. 18–35. <https://doi.org/10.1177/0959354319876985>
- Scheuch, I, Peters, N, Lohner, M. S. et al. (2021) Resilience training programs in organizational contexts: A scoping review. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, article 733036. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.733036>
- Ungar, M., Ghazinour, M., Richter, J. (2013) Annual research review: What is resilience within the social ecology of human development? *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, vol. 54, no. 4, pp. 348–366. <https://doi.org/10.1111/jcpp.12025>
- Zarotti, N., Povah, C., Simpson, J. (2020) Mindfulness mediates the relationship between cognitive reappraisal and resilience in higher education students. *Personality and Individual Differences*, vol. 156, article 109795. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109795>

References

- Abiola, T., Udofia, O. (2011) Psychometric assessment of the Wagnild and Young's resilience scale in Kano, Nigeria. *BMC Research Notes*, no. 4, article 509. <https://doi.org/10.1186/1756-0500-4-509> (In English)
- Anchukova, N. I., Demidov, A. V. (2022) Lichnostnaya zrelost' i zhiznestojkost': empiricheskie tipy sootnosheniya fenomenov [Personal maturity and resilience: Empirical types of relationships of phenomena]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh — National Association of Scientists*, no. 76, pp. 17–20. <https://www.doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2022.1.76.568> (In Russian)
- Brewer, M. L., van Kessel, G., Sanderson, B. et al. (2019) Resilience in higher education students: A scoping review. *Higher Education Research and Development*, vol. 38 no. 6, pp. 1105–1120. <https://doi.org/10.1080/07294360.2019.1626810> (In English)
- Gabaeva, L. M., Kozhevnikova, O. V. (2020) Psikhologicheskie prediktory lichnostnoj zrelosti studentov universiteta [Psychological predictors of personal maturity of university students]. In: N. A. Krasnova (ed.). *International conference on global trends in academic research*. Los Gatos: Professional science Publ., pp. 61–74. EDN: OSYNRQ (In Russian)
- Golovey, L. A. (ed.). (2014) *Psikhologicheskaya zrelost' lichnosti [Psychological maturity of personality]*. Saint Petersburg: Skifiya-print Publ.; Saint Petersburg State University Publ., 240 p. (In Russian)
- Kozhevnikova, O. V. (2022) Sootnoshenie sub'ektivnykh kharakteristik i ob'ektivnykh kriteriev lichnostnoj zrelosti studentov [Correspondence between subjective characteristics and objective criteria of personal maturity of university students]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya — Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, no. 4, pp. 543–553. <https://www.doi.org/10.17072/2078-7898/2022-4-543-553> (In Russian)
- Kuftyak, E. V. (2018) Zhiznesposobnost' v podrostkovom i yunosheskom vozrastakh: dinamika i determinant [Vitality in teenagers and adolescents: Dynamics and determinants]. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki — Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*, no. 3 (92), pp. 126–134. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2018-092-03-126-134> (In Russian)
- Laktionova, A. I. (2017) *Zhiznesposobnost' i sotsial'naya adaptatsiya podrostkov [Adolescent resilience and social adaptation]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 236 p. EDN: ZCKFTD (In Russian)
- Laktionova, A. I. (2022) Dinamika razvitiya zhiznesposobnosti u muzhchin i zhenshchin v raznykh vozrastnykh gruppakh [The dynamics of the development of resilience in men and women in different age groups]. In: D. V. Ushakov, A. L. Zhuravlev, A. V. Makhnach et. al. (eds.). *Istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya psikhologii v sisteme Rossiiskoj akademii nauk. Materialy Mezhdunarodnoj yubilejnoj nauchnoi konferentsii, posvyashchennoj 50-letiyu sozdaniya Instituta psikhologii RAN [History, modernity and prospects of the development of psychology in the system of the Russian Academy of Sciences. Proceedings of the International Anniversary Scientific Conference dedicated to the 50th anniversary of the establishment of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 592–594. EDN SFEFWL (In Russian)
- Maclea, K. (2004) Resilience: what it is and how children and young people can be helped to develop it. *Online Journal of the International Child and Youth Care Network (CYC-Net)*, vol. 62. [Online]. Available at: <http://www.cyc-net.org/cyc-online/cycol-0304-resilience.html> (accessed 12.07.2024). (In English)
- Makhnach, A. V. (2016) *Zhiznesposobnost' cheloveka i sem'i: sotsial'no-psikhologicheskaya paradigma [The resilience of the individual and the family: A socio-psychological paradigm]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 459 p. EDN: VZIWXP (In Russian)
- Makhnach, A. V., Laktionova, A. I. (2021) Zhiznesposobnost' sem'i s pozitsii organizatsionnoj teorii A. A. Bogdanova [Family resilience from the perspective of A. A. Bogdanov' organizational theory]. *Sotsial'naya psikhologiya*

- i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 12, no. 2, pp. 41–55. <https://www.doi.org/10.17759/sps.2021120203> (In Russian)
- Makhnach, A. V., Laktionova, A. I., Postlyakova, Yu. V. (2022) Zhiznesposobnost' studencheskoj molodezhi Rossii v usloviyakh neopredelennosti [Resilience of student youth in Russia under uncertainty]. *Obrazovanie i nauka — The Education and Science Journal*, vol. 24, no. 5, pp. 90–121. <https://www.doi.org/10.17853/1994-5639-2022-5-90-121> (In Russian)
- Makhnach, A. V., Saraeva, N. M., Dagbaeva, S. B. et al. (2023) Srovnitel'nyj empiricheskiy analiz zhiznesposobnosti russkoj i buryatskoj molodezhi [Comparative empirical analysis of the Russian and Buryat youth resilience]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 14, no. 2, pp. 66–84. <https://www.doi.org/10.17759/sps.2023140205> (In Russian)
- Makhnach, A. V., Tolstykh, N. N. (2018) Zhiznesposobnost' kak kharakteristika sotsial'noj grupy kandidatov v zameshchayushchie roditeli [Resilience as a characteristic of a social group of foster parents' applicants]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 9, no. 2, pp. 127–149. <https://www.doi.org/10.17759/sps.2018090209> (In Russian)
- Malieva, E. S. (2022) Osobennosti vzaimosvyazi lichnostnoj zrelosti s razlichnymi konstruktami struktury lichnosti [Specifics of the relationship of personal maturity with various constructs of personality structure]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skiy zhurnal — International Research Journal*, no. 8 (122), pp. 1–14. <https://www.doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.104> (In Russian)
- Malova, G. A., Tolstykh, N. N. (2023) Osobennosti emotsional'nogo intellekta i zhiznesposobnosti v yunosheskom vozraste i molodosti [Features of emotional intelligence and vitality in youth and adolescence]. In: *Sotsial'naya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati M. Yu. Kondrat'eva [Social psychology: Questions of theory and practice. Proceedings of the VII International scientific-practical conference in memory of M. Y. Kondratyev]*. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ., pp. 526–528. EDN: NSTMDB (In Russian)
- Manukyan, V. R. (2022) Vzroslenie molodezhi: separatsiya ot roditel'ev, sub'ektivnaya vzroslost' i psikhologicheskoe blagopoluchie v vozraste 18–27 let [Growing up of youth: Separation from parents, subjective adulthood and psychological well-being at the age of 18–27]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, vol. 27, no. 3, pp. 129–140. <https://www.doi.org/10.17759/pse.2022270310> (In Russian)
- Masten, A. S. (2014) *Ordinary magic: Resilience in development*. New York: The Guilford Press, 370 p. (In English)
- Miklyaeva, A. V., Bezgodova, S. A., Rudykhina, O. V. et al. (2023) *Traektorii vzrosleniya v postneklassicheskuyu epokhu: psikhologicheskie riski i vozmozhnosti [Trajectories of growth in the post-classical era: Psychological risks and opportunities]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 224 p. EDN: KGMVVC (In Russian)
- Miklyaeva, A. V., Postnikova, M. I. (2019) Sotsial'no-psikhologicheskaya struktura mezhpokolencheskikh otnoshenij studencheskoj molodezhi [A socio-psychological structure of intergenerational relationships of students.]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 10, no. 2, pp. 114–126. <https://www.doi.org/10.17759/sps.2019100209> (In Russian)
- Motovilova, N. V., Kapustina, V. A. (2023) Issledovanie vzaimosvyazi mezhdu vospriyatiem detsko-roditel'skikh otnoshenij i pokazatelyami zhiznesposobnosti podrostkov starshego vozrasta [Study on the relationship between child-parent relations and the vitality of older adolescents]. In: D. V. Ushakov, A. L. Zhuravlev, N. E. Kharlamenkova (eds.). *Chelovek, sub'ekt, lichnost': perspektivy psikhologicheskikh issledovanij. Materialy Vserossiiskoj nauchnoj konferentsii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. V. Brushlinskogo i 300-letiyu osnovaniya Rossiiskoj akademii nauk [Person, subject, personality: Perspectives of psychological research. Proceedings of the All-Russian scientific conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of A. V. Brushlinsky and the 300th anniversary of the foundation of the Russian Academy of Sciences]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 1556–1561. EDN: ZMNJNV (In Russian)
- Odintsova, M. A., Lubovsky, D. V., Borodkova, V. I. et al. (2023) Profili semeinoj zhiznesposobnosti i zhiznestojkost' predstavitelej rossijskikh i belorusskikh semej [Profiles of family resilience and vitality of representatives of Russian and Belarusian families]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, vol. 19, no. 3, pp. 81–92. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190310> (In Russian)
- Parameswaran, G. (2020) The social historical roots of the concept of emerging adulthood and its impact on early adults. *Theory and Psychology*, vol. 30, no 1, pp. 18–35. <https://doi.org/10.1177/0959354319876985> (In English)
- Petrash, M. D., Strizhitskaya, O. Yu., Kharitonova, T. S. (2022) Rol' semejnykh emotsional'nykh kommunikatsii v psikhologicheskom blagopoluchii: mezhpokolennye efekty [The role of Family emotional communication in psychological well-being: Intergenerational effects]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogiya. Psikhologiya. Sociokinetika*, vol. 28, no. 1, pp. 69–75. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-69-75> (In Russian)
- Posokhova, S. T., Didenko, E. Ya. (2020) Vnutrisemejnye determinanty detsko-roditel'skikh otnoshenij [Interfamilial determinants of the parent-child relationships]. In: O. V. Zashchirinskaya (ed.). *Aktual'nye voprosy izucheniya travmaticheskogo stressa i psikhotravy v sotsial'noj i obrazovatel'noj srede [Actual issues of study of traumatic stress and psychosomatics in social and educational environment]*. Saint Petersburg: Sofiya Publ., pp. 119–128. EDN: UNIQOJ (In Russian)

- Posokhova, S. T., Didenko, E. Ya., Kolpakova, A. E. (2020) Integral'nye psikhologicheskie fenomeny v semejnom vzaimodejstvii [Integral psychological phenomena in family interaction]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 2, no. 1, pp. 57–67. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-1-57-67> (In Russian)
- Postlyakova, Yu. V. (2024) Faktory zhiznesposobnosti i faktory riska v obrazovatel'nom prostranstve vuza u studentov s raznym urovнем individual'noj zhiznesposobnosti [Resilience factors and risk factors in the educational space of a university for students with different level of individual resilience]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, vol. 9, no. 1, pp. 49–69. https://www.doi.org/10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_003 (In Russian)
- Ryl'skaya, E. A. (2019) Tendentsii razvitiya predstavlenij o zhiznesposobnosti professionala: transspektivnyj analiz [The trends of development of ideas about the resilience of a professional: Trans-spective analysis]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor*, vol. 4, no. 1, pp. 28–45. EDN: ZDDJGH (In Russian)
- Ryl'skaya, E. A., Moshkina, L. D. (2021) Zhiznesposobnost' v strukture integral'noj individual'nosti studentov [Resilience in the integral individuality of students]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya — Psychology. Psychophysiology*, vol. 14, no. 4, pp. 24–36. <https://doi.org/10.14529/jpps210403> (In Russian)
- Scheuch, I, Peters, N, Lohner, M. S. et al. (2021) Resilience training programs in organizational contexts: A scoping review. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, article 733036. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.733036> (In English)
- Shereshkova, E. A. (2023) Zhiznesposobnost' i sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya studentov k obrazovatel'noj srede vuza [Resilient, social and psychological adaptation of students to the educational environment of the university]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya — Perspectives of Science and Education*, no. 5 (65), pp. 549–565. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.5.32> (In Russian)
- Sivrikova, N. V., Postnikova, M. I., Soldatova, E. L. et al. (2019) Sravnitel'nyj analiz zhiznestojkosti predstavitelej raznykh pokolenij sovremennoj Rossii [A comparative analysis of hardiness among different generations in contemporary Russia]. *Rossijskij psikhologicheskij zhurnal — Russian Psychological Journal*, vol. 16, no. 1, pp. 144–165. <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.7> (In Russian)
- Tolstykh, N. N. (2015) Sovremennoe vzroslenie [Modern Maturation]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya — Counseling Psychology and Psychotherapy*, vol. 88, no. 4, pp. 7–24. <https://doi.org/10.17759/cpp.2015230402> (In Russian)
- Ungar, M., Ghazinour, M., Richter, J. (2013) Annual research review: What is resilience within the social ecology of human development? *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, vol. 54, no. 4, pp. 348–366. <https://doi.org/10.1111/jcpp.12025> (In English)
- Zarotti, N., Povah, C., Simpson, J. (2020) Mindfulness mediates the relationship between cognitive reappraisal and resilience in higher education students. *Personality and Individual Differences*, vol. 156, article 109795. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109795> (In English)

Сведения об авторе

Ирина Александровна Курапова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования, Марийский государственный университет
 SPIN-код: 5925-9088, Scopus Author ID: [36711782200](https://orcid.org/36711782200), Researcher ID: [F-1490-2014](https://orcid.org/F-1490-2014), ORCID: [0000-0002-3168-0294](https://orcid.org/0000-0002-3168-0294),
 e-mail kurapova.psy@mail.ru

Author

Irina A. Kurapova, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Department of Developmental Psychology and Education, Mari State University
 SPIN: 5925-9088, Scopus Author ID: [36711782200](https://orcid.org/36711782200), Researcher ID: [F-1490-2014](https://orcid.org/F-1490-2014), ORCID: [0000-0002-3168-0294](https://orcid.org/0000-0002-3168-0294),
 e-mail kurapova.psy@mail.ru